КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1891 года. № 24. 15 Декабря.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Волхвы съ востока и виѳлеемская звѣзда.

Древніе отцы и учители церкви смотрѣли на волхвовъ съ востока, пришедшихъ поклониться новорожденному Христу Богу, какъ на *начатокъ* языческаго міра, жившаго до того времени во тьмѣ и сѣни смертной и теперь начинавшаго ощущать стремленіе къ восходящему Солнцу правды. Хотя позже въ апостольское время вопросъ о призваніи язычниковъ къ вѣрѣ и ко вступленію въ благодатное царство церкви Христовой возбудилъ немало споровъ, однако симъ многознаменательнымъ фактомъ прибытія волхвовъ, руководимыхъ Богомъ чрезвычайнымъ образомъ на ихъ пути къ колыбели новорожденнаго Спасителя міра онъ, повидимому, былъ уже предрѣшенъ. Чудное небесное знаменіе, возвѣстив-

шее имъ о рожденіи Мессіи и вмѣстѣ указавшее путь къ Нему, служитъ фактическимъ доказательствомъ того, что язычники хотя, повидимому, предоставлены сами себѣ, однако не остаются безъ всякаго проблеска сверхъ-естественнаго откровенія Божія. Вмѣстѣ съ этимъ виѳлеемская звѣзда бросаетъ такимъ образомъ нѣкоторый свѣтъ на одну изъ самыхъ темныхъ областей Богословія, именно на попеченіе Божіе о спасеніи тѣхъ, которые находятся внѣ Его царства и церкви. Готовность, съ которою волхвы послѣдовали водительству сего дивнаго небеснаго знаменія, ихъ великая и самоотверженная вѣра, недопускавшая никакихъ сомнѣній и колебаній и давшая имъ силу побѣдоносно перенести и тягости далекаго путешествія и то испытаніе, которому они подверглись, благодаря временному исчезновенію звѣзды и холодному пріему, оказанному имъ въ Іерусалимѣ,—все это выступаетъ въ истинномъ свѣтѣ только при сопоставленіи съ замѣчательнымъ равнодушіемъ верховнаго іудейскаго совѣта къ совершавшимся предъ нимъ дивнымъ событіямъ, а также съ злобною непріязнію Ирода. Іудейскіе книжники, безъ всякихъ колебаній давшіе правильный отвѣтъ на вопросъ о мѣстѣ рожденія Мессіи и такимъ образомъ указавшіе волхвамъ путь къ Спасителю, для себя самихъ не сдѣлали никакого употребленія изъ этого знанія. Замѣчательно говоритъ о семъ блаж. Августинъ: «Указывая другимъ источникъ жизни, сами умираютъ отъ равнодушія (siccitate). Для тѣхъ они стали тоже, что почтовые столбы на дорогѣ: путникамъ странствующимъ, они указываютъ путь, а сами остаются глупыми и неподвижными (stolidi atque immobiles).

Евангеліе повѣствуетъ только о *волхвахъ* съ востока, не давая ближайшаго означенія ихъ родины, общественнаго положенія, числа и т. под. Волхвами или магами первоначально назывались члены священнической касты у Мидянъ и Персовъ. Они сохраняли и передавали ученіе Зороастра и сверхъ того занимались свѣтскими науками, именно астрономіей. Какъ показываетъ исторія Персіи, они находились тамъ въ великомъ почетѣ и часто пользовались большимъ вліяніемъ въ качествѣ воспитателей и совѣтниковъ царей. Поэтому всего вѣроятнѣе *родиною* упоминаемыхъ въ Евангеліи волхвовъ

считать Персію. Съ этимъ согласны многіе древніе писатели и учители церкви, какъ напр.: Климентъ Александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Діодоръ Тарсійскій, Кириллъ Александрійскій и изъ латинскихъ писателей—Прудентій и Исидоръ Севильскій. Другіе родиною ихъ считаютъ Аравію, таковы: Іустинъ мученикъ, Тертуліанъ, Епифаній, Θеодоръ Гераклейскій, а третьи, какъ напр. Оригенъ и Кесарій признаютъ таковою Халдею. Два послѣднихъ мнѣнія основываются на позднѣйшемъ и производномъ значеніи наименованія волхвовъ, въ силу каковаго значенія симъ наименованіемъ означались всѣ тѣ, которые занимались тайными науками, волшебствомъ, гаданіемъ, астрологіей и пр. Къ нимъ принадлежалъ напр. тотъ Елима, котораго апостолъ Павелъ поразилъ слѣпотою (Дѣян. 13, 6 и д.). О царскомъ достоинствѣ упоминаемыхъ въ Евангеліи волхвовъ, которое нерѣдко приписывается имъ, преданіе первыхъ пяти вѣковъ не знаетъ ничего. Приводимыя въ пользу этого достоинства ихъ свидѣтельства церковныхъ писателей оказываются или неподлинными или неясными. Если, напримѣръ, Тертуліанъ говоритъ (Adv. Iudaeos c. 9): «И маговъ востокъ почиталъ царями»,—то этимъ, очевидно, онъ не только но подтверждаетъ царскаго достоинства ихъ, а прямо отвергаетъ его. Онъ старается именно показать исполненіе на Христѣ 71-го псалма и извѣстное выраженіе этого псалма: «цари Аравіи и Сава принесутъ дары» примѣняетъ къ прибытію волховъ въ Виθлеемъ и къ принесеннымъ ими дарамъ. А такъ какъ противъ такого примѣненія, повидимому, говоритъ то обстоятельство, что это были волхвы, а не цари, то онъ замѣчаетъ, что на востокѣ волхвы почитались почти царями. Первое упоминаніе о ихъ царскомъ достоинствѣ находится въ бесѣдахъ, приписываемыхъ Кесарію († 543). Равнымъ образомъ въ относящихся сюда произведеніяхъ древняго церковнаго искуства, какъ напр. на многочисленныхъ изображеніяхъ, находящихся въ катакомбахъ, волхвы изображаются безъ каковаго либо знака царскаго достоинства. Въ качествѣ головнаго прикрытія они носятъ, обыкновенно, общеупотребительную въ Персіи шляпу. Древнѣйшее извѣстное изображеніе, на которомъ они представлены съ царственными знаками, принадлежитъ къ началу восьмаго вѣка. Къ этому молчанію древнѣйшаго преданія присоединяется еще слѣ-

дующее обстоятельство. Если бы волхвы были царями, то евангелистъ Матѳей, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы указать на это, тѣмъ болѣе что тогда буквально исполнилось бы вышеупомянутое пророчество пс. 71-го, а извѣстно, какъ старательно сей евангелистъ собираетъ и отмѣчаетъ всѣ ветхозавѣтныя пророчества о Христѣ. Впрочемъ они могли также почитаться и дѣйствительными царями наиболѣе въ сопоставленіи ихъ съ Иродомъ. Впослѣдствіи широко распространенная вѣра, что они дѣйствительно были таковыми, имѣла своимъ источникомъ извѣстныя относящіяся сюда изреченія ветхозавѣтныхъ книгъ. Ср. еще пс. 67, 30; Ис. 60, 3 и др.

Что касается числа волхвовъ, то уже Оригеномъ оно опредѣляется тремя и это мнѣніе сдѣлалось общимъ во всей западной церкви. По крайней мѣрѣ со времени Льва Великаго и Максима Туринскаго его единогласно принимаютъ всѣ латинскіе писатели. Болѣе древними свидѣтелями въ этомъ отношеніи являются изображенія, находимыя въ катакомбахъ. Троякое число волхвовъ образуетъ здѣсь правило, нарушаемое только въ весьма рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, очевидно, по требованію симметріи. Напротивъ по сирскому преданію волхвовъ было двѣнадцать. Поводомъ къ обычному принятію трояраго числа волхвовъ послужило, быть можетъ, троякое число даровъ, принесенныхъ волхвами новорожденному Спасителю міра. Въ Glossa ordinaria и у многихъ позднѣйшихъ писателей троякое число волхвовъ поставляется въ связь съ тремя сыновьями Ноя и съ тремя главными племенами человѣческаго рода. Съ этой стороны прибытіе волхвовъ получаетъ значеніе привѣтствія отъ всего языческаго міра новорожденному Христу. Въ связи съ этимъ стоитъ общераспространенное представленіе, по которому одинъ изъ трехъ волхвовъ изображается съ бѣлымъ, другой съ смуглымъ и третій съ темнымъ лицомъ. Также точно они различаются и на изображеніяхъ въ катакомбахъ, причемъ они изображаются, обыкновенно, въ персидской одеждѣ. Что касается, наконецъ, сохранившихся въ преданіи именъ ихъ: Каспаръ, Мельхіоръ и Вальтасаръ, то древность ихъ не восходитъ далѣе достопочтеннаго Бэды († 735), въ Collectania котораго они приводятся. Впрочемъ въ новѣйшее время они найдены еще въ

одномъ нѣсколько болѣе древнемъ документѣ, именно въ рукописи парижской національной библіотеки, принадлежащей концу седьмаго вѣка, въ каковой рукописи они звучатъ иначе, именно: Битизарея, Мельхіоръ, Гатаспа.

С. Арсеній Царевскій.

(Окончаніе будетъ).

Экстрактъ

разныхъ обидъ и разореній, послѣдовавшихъ отъ польскихъ и уніатскихъ властей православному грекороссійскаго восточнаго исповѣданія, въ губерніи Бѣлоцерковской на Украинѣ состоящему народу, такожъ приходскимъ ихъ церквамъ Божіимъ, священству и церковно-причетникамъ, издревле до епархіи переяславской принадлежащимъ, что, кому, когда, отъ кого и каковымъ образомъ причинены, изъ доношеній по нижеслѣдующему сочиненъ 1769 года.

1.

1768 года августа 29-го, добръ губерніи таращанской, въ самомъ мѣстечкѣ Таращѣ проживающій приказчикъ полякъ, прозваніемъ Бернадскій, а имени неизвѣстно, да Рокитянскій комиссаръ Марцѣнковскій, а имени также неизвѣстно, а при нихъ и еще нѣкоторые шляхтичи и козаки, коихъ по именамъ и прозваніямъ неизвѣстно-жъ, объѣзжая господъ своихъ вотчины, когда заѣхали Бѣлоцерковской губерніи въ село Блощинцы и тамошняго приходскаго православнаго, вдовствующаго священника Стефана Томашевича застали въ церкви на литургіи, въ самое время сообщенія Таинъ Божіихъ, то одни поляки на лошадяхъ окружили церковь съ голыми шпагами и ружьемъ, другіе поляки-жъ и козаки удерживали изъ церкви бросившійся къ побѣгу народъ, а сами оные Бернадскій и Марцѣнковскій съ прочими шляхтичами вошли въ церковь и одинъ

изъ нихъ оружиною рулемъ отбивъ олтарные двери, вступили въ оный, сказуя: «запевне по схизматицку правится служба», а какъ напротивъ того бывщие тогда въ олтарѣ еще два православные священники-тамошній-же викарій Андрей Томашевичъ, да вакансовый Іосифъ Руденко, отказали, что не по схизматицку, но по чину святыя греко-россійскія церкви, то вдругъ въ такой азартъ пришли и такой шумъ сдѣлали, что народъ, слушавшій пѣніе, весь разбѣжался изъ церкви, а они литургисавшаго священника Стефана только-что похватили бить, однакъ не били и, выступя изъ олтаря въ церковь, дожидались конца литургіи, по литургіи-жъ, взявъ подъ арестъ, отвели въ домъ его и ругались, сколько имъ угодно—было, сказуя притомъ: «больше не дождешь службы служить, проклятый схизматику». Того-жъ года на самый Рождества Христова праздникъ, шляхтичъ, прозваніемъ Кропивнѣцкій, а о имени неизвѣстно, съ войскомъ польскаго генерала господина Хоткевича, напавъ гвалтовно на домъ того-жъ священника Томашевича, первѣе спрашивалъ, православный-ли, а какъ тотъ священникъ отвѣтствовалъ, что точно такъ, то онъ, Кропивнѣцкій, безъ дальнихъ малѣйшихъ причинъ бросился къ нему и билъ плетью, сказывая: «псяюхо, жиде, вѣра ваша горще жидоской». Потомъ сего уже 1769 года февраля первыхъ чиселъ, командующій украинскою войска Его величества, польскаго короля, партіею рейментаръ Іозефъ Стемпковскій, когда шелъ съ командою своею въ мѣстечко на Украинѣ состоящее, Лысянку, то во время переѣзда его чрезъ село Блощинцы, той же команды квартирмейстры, по именамъ и прозваніямъ неизвѣстные, его-жъ священника Томашевича заставъ въ школѣ и гвалтовно взявъ, привели въ домъ его жъ священника, гдѣ приказали первѣе, чтобъ ихъ потчивалъ, потомъ въ единое поруганіе заставили конюшню чистить, и чистилъ, а между тѣмъ самъ оный священникъ бѣжалъ въ лугъ и скрывался чрезъ цѣлые сутки, а дѣти его, также разбѣжавшись, скрывались гдѣ можно было, показанный же рейментаръ, послѣ того уже когда и самъ прибылъ въ домъ онаго священника, то произнося другія похвалки, говорилъ: «счастье де старый имѣетъ, что избѣгъ, велѣлъ бы де его на его жъ воротахъ повѣсить»; а потомъ, прихода его прихожанъ, гдѣ кого можно было, понеже

всѣ разбѣжались, велѣлъ ловить, и девять человѣкъ, а именно: Семена Мельника, которому отъ роду лѣтъ девятьдесятъ, сыновъ его двухъ Стефана и Данила, Ивана и Аѳанасія Довгихъ, Вакулу Иваненка, Стефана Батурина, Илію Иваненка и Димитрія Скалозуба, изловленныхъ коихъ отъ того села подъ тогдашнее зимнее время нагихъ и босыхъ гналъ въ состоящее мѣстечко Рокитку, верстъ за двадцать, а тамо безъ всякаго суда и декрету приказалъ на грушѣ повѣсить, приговаривая: «отъ вамъ благочестіе, проклятые схизматики», и повѣшены; изъ дому жъ онаго священника въ то же разореніе взяли лошадей трое. Сего жъ года апрѣля послѣднихъ чиселъ, губернаторъ Бѣлоцерковскій Симеонъ Рыльскій, единственно имѣя злобу за содержаніе имъ священникомъ Томашевичемъ православной греко-россійской вѣры, наслалъ отъ себя нарочно козаковъ и приказалъ занять воловъ пять и коровъ три, которые заняты и нынѣ у онаго губернатора. Того-жъ года мая 8 го конфедератъ польскій шляхтичъ Мелешенко, а имени неизвѣстно, жительствующій въ селѣ Чепеловкѣ съ сыномъ своимъ, напавъ на домъ того-жъ священника Томашевича гвалтовническимъ образомъ, и остатное имущество заграбилъ, какъ-то—лошадей двое и овецъ десятеро взялъ.

2.

1768 года сентября среднихъ чиселъ, когда въ тамошнихъ заграничныхъ украинскихъ мѣстахъ пріумножились своевольники-гайдамаки, то тамошнихъ же православныхъ духовныхъ правленій правители, а именно: Бѣлоцерковскаго правленія іерей Василій Зражевскій, Смѣлянскаго правленія іерей Іоаннъ Войнарскій, Фастовскаго правленія іерей Алексѣй Андреевскій, да Каневскаго правленія іерей Іоаннъ Крупа, имѣя отъ его преосвященства господина Гервасія, епископа переяславскаго и бориспольскаго, архипастырскія письменныя наставленія ко увѣщанію братіи своея священства и мірскаго православнаго народа о спасеніи себя всякими образы отъ общества и согласія тѣхъ разбойниковъ, случайно по тому дѣлу всѣ четыре, а съ ними вакансовый священникъ Василій Турчевичъ, имѣющій изъ духовной переяславской консисторіи письмен-

ный видъ къ прiисканiю себѣ вакансоваго приходскаго священническаго мѣста, съѣхались въ одно мѣсто староства Бѣлоцерковскаго въ село Барахты, гдѣ и команда его превосходительства, польскаго генерала Хоткевича въ домѣ священника унiатскаго, прозываемаго Петра Колтуновскаго, стояла. По отходѣ жъ между тѣмъ той команды изъ села показаннаго Барахты въ мѣстечко Ольшану, два поляка—одинъ прозванiемъ Мошна, а другой по имени и прозванiю неизвѣстенъ, и при нихъ атаманъ польскихъ козаковъ Иванъ Чорнобѣльскiй, прибѣжавъ до прописанныхъ правителей на квартиру и взявъ ихъ насильно, препроводили въ домъ до онаго попа унiата, а тамъ въ мѣстечкѣ, съ тѣмъ унiатомъ поотбиравъ отъ нихъ вышеупомянутые архипастырскiе письма и попрочитывавъ, первѣе бранили и ругали называя схизматиками, жидами, собаками, а вѣру православную греко-россiйскую пуще жидовской, а между тѣмъ къ такому азарту и запальчивости пришли, что и бить порывались; изъ прописанныхъ поляковъ одинъ, неизвѣстный по имени и по прозванiю, раздирая Іоанну Войнарскому ротъ, плетью совалъ и выхвачивая саблю изъ паховъ, намѣревался рубать, сказывая: «ot wam smiewć, przeklęte schyzmatyky, wszystkim wam głowy powscinami, а наконецъ, вызвавъ правителя Іоанна Войнарскаго изъ избы, требовали у него, сказывая: «дай намъ два рубля денегъ, то мы тебя отпустимъ», но какъ онъ, Войнарскiй, не далъ тѣхъ денегъ, то они и сами по карманамъ смотря, нашли у него тѣ деньги, вынули и взяли, а его забили въ одну колодку, а Зражевскаго съ Іоанномъ Крупою обоихъ въ одну, въ весьма тяжестныя, а забивъ, водили всѣхъ по двору и въ крайнее поруганiе плевали въ глаза, сказуя: «ot ezego doczękali owaki schyzmatiky», а дьячковъ ихъ Ивана Болячевскаго, Григорiя Новохацкаго—двоихъ водили между тѣмъ по одному въ сѣни и всякому давали по сто плетей, а потомъ правителей выпустивъ изъ колодокъ, поѣхали на село, а правитель Зражевскiй началъ было изъ числа при томъ бывшихъ людей одного, Петра Любченка, распытывать обо всѣхъ оныхъ обидителей именахъ, но попъ оный унiатъ Колтуновскiй, усмотрѣвши тое и замкнувши предписаннаго вакансоваго священника Турчевича въ избѣ своей, самъ тотчасъ выбѣжалъ на дворъ и началъ онаго

Петра большою палкою бить по головѣ и вездѣ, гдѣ ни попалъ, такъ что, если-бъ народъ не оборонилъ, смерти предалъ бы, что видя правитель Зражевскій оставилъ записывать, и отъѣхали изъ онаго села правители всѣ, а выѣхавъ съ версту, пріостановились сождать прописаннаго Войнарскаго и священника Турчевича, замкненаго, какъ выше значится, въ избѣ, который между тѣмъ пріѣхалъ съ плачевною жалобою, что его тѣ поляки побили и кирею французскаго сукна, бывшую на немъ прописаннаго правителя Зражевскаго, сняли. За прописанныя напрасныя обиды оные правители вознамѣрились было жалобу занести предписанной господина генерала Хоткевича команды командирамъ, чего для и поѣхали было въ мѣстечко Ольшану, но какъ увѣдомились, что и той команды самые начальники, коихъ по именамъ и прозваніямъ не могли дознаться, гдѣ ни были, дѣлали обиды, какъ то и въ показанномъ мѣстечкѣ Ольшаной приходскому тамошнему православному священнику Павлу Тхоревскому, причинили немалыя обиды, а именно меду сиченаго выпили ведеръ до двадцати, ножовъ, оправленныхъ подъ сребро, взяли двѣ пары и разной посуды стекляной взяли какъ бы рублей на три. Тако-жъ тогдашнимъ переѣздомъ будучи и въ домѣ его правителя Зражевскаго, первѣе жену его—попадью одинъ плетью безъ пощадѣнія, а другой оружейнымъ дуломъ били, вишневки выточили ведеръ тридцать, чашекъ фарфорныхъ взяли паръ три, книжекъ двѣ: польскую, называемую гисторичную, и полуставъ русской печати кіевской получвертковой, у слюсаря, проживающаго въ его Зражевскаго дворѣ за подсусѣдка, называемаго Василія, принесенныхъ для поправки отъ стороннихъ людей оружинъ восемь, пистоловъ двѣ пары, за которые по убожеству того слюсаря онъ, Зражевскій, хозяинамъ по достоинству цѣны принужденнымъ былъ уплатить двадцать три рубля. Того жъ года ноября 1-го, когда онъ же правитель Зражевскій по нѣкоторому своему дѣлу былъ въ мѣстечкѣ Бѣлой Церкви на квартирѣ у тамошняго жителя, что на форпостѣ, именуемомъ Зарѣчіе, Филиппа Штычинаго зятя, то протопопъ уніатскій Бѣлоцерковскій Сvмеонъ Колтуновскій, увѣдомившись о пріѣздѣ его Зражевскаго, напросилъ, какъ изъ нижеписаннаго значится, маршалка старосты Бѣлоцерковскаго господина Мнѣшки надворнаго порутчика, жительствующаго

тамъ-же въ Бѣлой Церкви, прозываемаго Чеховскій, а о имени неизвѣстно, чтобъ къ себѣ въ домъ запросилъ, который чрезъ нарочныхъ двоихъ своихъ польскихъ козаковъ не столько просьбою, какъ насиліемъ, ночью съ поѣздомъ затягъ его, Зражевскаго, а съ нимъ и другого бывшаго православнаго жъ священника Григорія Синячевскаго къ себѣ въ домъ, куда за приходомъ тотъ поручикъ Чеховскій оному Зражевскому выговаривалъ, для чего за пріѣздомъ въ мѣстечко не явился къ нему, такожъ и за содержаніе имъ Зражевскимъ православія, а между тѣми выговорками настигли и помянутый протопопъ Колтуновскій съ тремя человѣкъ приходскими тамошними жъ попами-уніатами: церкви Покрова Богоматери викаріемъ Маркомъ Андреевымъ, церкви святыя Троицы настоятелемъ Василіемъ Артасевичемъ, да Преображенія Господня настоятелемъ же Василіемъ, а прозванія неизвѣстно, кои всѣ предъ тѣмъ за пріѣдомъ онаго Зражевскаго въ мѣстечко и видѣлись, и только что въ избу вступилъ оный протопопъ, заразъ началъ онаго Зражевскаго скверными словами бранить, называя каналіею, бестіею, проклятымъ схизматикомъ, а далѣе къ такому азарту и запальчивости пришелъ, что и за волоса таскать приказалъ было тѣмъ попамъ, изъ коихъ одинъ и бросился было, чтобъ вхватить, но онъ, Зражевскій, не допустилъ, а притомъ и бывшій тамъ же полковникъ полякъ, прозываемый Буркатъ, по имени неизвѣстно, возбранилъ, сказуя: «за дворомъ себѣ хоть головы одинъ другому позрывайте»; между тѣмъ онъ, Зражевскій, выпроводилъ было возокъ свой съ лошадьми и служителемъ за дворъ, но тотъ Колтуновскій выскочилъ за дворъ и завернулъ лошадей, помянутаго служителя саморучно палкою жестоко билъ и окровавилъ тварь всю, какъ машкару, словомъ сказать, почти до полусмерти прибилъ, такъ что онъ—Зражевскій съ помянутымъ священникомъ Григоріемъ Синячевскимъ вышедъ на дворъ изъ избы и слышавъ, и сами устрашились, чтобъ того-же не было и съ ними, и принуждены были бѣжать изъ города чрезъ поле, а за приходомъ на квартиру Зражевскій священника Григорія оставилъ на оной для увѣдомленія, что далѣе будетъ, а самъ его жъ Григорія лошадьми отъѣхалъ владѣнія того жъ Бѣлоцерковскаго старосты въ село Коженники, состоящее отъ показаннаго мѣстечка какъ бы верстъ въ тридцать, а

по отъѣздѣ его оный Колтуновскій, увѣдомлясь объ ономъ его изъ города избѣгѣ и къ тѣмъ тремъ попамъ уніатамъ еще собравъ до нѣсколько человѣкъ дьячковъ, по мѣстечку ходилъ и искалъ, сказуя: «теперь я время имѣлъ надъ нимъ, не ходилъ бы болѣе по свѣту»; однакъ на другой день по прошенію тѣхъ же съ нимъ бывшихъ уніатовъ поповъ оставшемуся священнику Григорію его правителеви лошади съ возомъ и служителемъ, коего побилъ, возвратилъ, а прихожанина его, жителя села Гусачевки Ѳеону, который не съ онымъ правителемъ, но самъ собою по своему нѣкоторому дѣлу туда въ мѣстечко пріѣзжалъ, случайно повидавъ, началъ ругать разнообразно и забилъ было въ колодки, наводя одно то въ причину и резонъ, что де и ты съ своимъ тѣмъ схизматикомъ, протопопою Зражевскимъ, пріѣхалъ, который, не имѣя чѣмъ себя отъ таковыя напасти спасти, принужденъ былъ свидѣтелей представлять, а притомъ и денегъ два рубля тому протопопѣ дать, почему и отпущенъ.

3.

1768 года сентября 14-го, конфедератскій товарищъ полякъ, прозываемый Добранскій, а о имени неизвѣстно, состоявшій въ то время съ командою своею въ селѣ Мытницѣ, а нынѣ находясь въ должности таможенной Рѣчи Посполитой польской, староства Бѣлоцерковскаго въ селѣ Трилѣсахъ, напавъ гвалтовно въ церкви села Перегоновки на православнаго священника Никифора Короповскаго въ самое отправленіе имъ божественной литургіи въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, и не дожидаясь окончанія литургіи, держа въ рукахъ ружье и пистоли, просто бросился въ олтарь, гдѣ въ самое время переноса не допустилъ въ сѣверныя врата съ переносомъ пойти, вхватилъ его -священника за опаратъ, ругая: иди, шельмо, схизматику проклятый, просто съ жертвенника на престолъ, почему оный принужденъ пойти, а потомъ онаго священника оставя при служеніи, всѣхъ бывшихъ въ церкви людей и съ клироса дьячковъ въ дворъ онаго священника Никифора согналъ, изъ оныхъ войта Грыцька Завывалку и ктитора Стефана Будеру, покладывая, такъ тирански плетьми били,

что потому показанный ктиторъ шестой недѣли и умре, да и всѣхъ тамо бывшихъ такимъ же боемъ хотѣли сѣкти, однакъ недопущеніемъ Божіимъ къ такому, какъ воспрепятствовалъ имъ дождь, то въ тѣ поры народъ повтѣкалъ. Прописанный же священникъ, оставшись только съ скрывшимся въ церкви въ опаратѣ, братомъ своимъ Іоанномъ, божественную литургію окончалъ, а по окончаніи литургіи какъ онъ священникъ пришелъ въ домъ свой и засталъ въ немъ онаго конфедарата Добранскаго со всѣми, какъ выше значится, бывшими, и тамо оный ругаясь, началъ разнообразно бранить, сказывая: «чи уже окончилъ свою мшу схизматику, сякій, овакій».

4.

1768 года октября среднихъ чиселъ, предписанный Бѣлоцерковскій губернаторъ Симеонъ Рыльскій во время собранія конфедераціи, положивъ окладъ всего воеводства Браславскаго, до губерніи Бѣлоцерковской принадлежащаго, на священниковъ и дьячковъ православныхъ на содержаніе оной конфедараціи—на дьячковъ по рублю и по пятидесяти копѣекъ, а съ священниковъ, что можно съ кого взять, въ томъ числѣ и села Насташки съ благочестиваго священника Петра Куцевича, первѣе зъ приходскаго его дьячка приказчикъ того Рыльскаго полякъ Іаковъ Чеховскій взялъ три полтины денегъ, потомъ домогался, чтобъ и отъ себя поставилъ либо козака въ конфедерацію, либо за неимѣніемъ онаго уплатилъ денегъ десять рублей, чего какъ оный священникъ не исполнилъ, то прописанный Рыльскій, призвавъ его Петра нарочнымъ козакомъ къ себѣ въ дворъ, приказалъ вбросить въ тюрьму, въ коей одни только осужденные на смерть содержатся, гдѣ и содержался въ колодку забитый чрезъ двое сутокъ, а за пріѣздомъ въ мѣстечко Бѣлую Церковь Ладыжинскаго полку съ командою капитана, называемаго Терентія Андрея Дешеваго, выпустилъ изъ тюрьмы и при отпускѣ взялъ еще и денегъ два рубля, да драчане, кои были на сторожѣ, взяли три рубля денегъ. Послѣ того октября-жъ послѣднихъ чиселъ, помянутый приказчикъ Чеховскій съ повелѣнія того жъ губернатора Рыльскаго, какъ изъ нижеписаннаго ясно значится, пріѣхалъ было взять онаго священника

Куцевича и къ нему представить, но, не заставъ самаго онаго священника въ дому, сына его діакона Петра взялъ и въ крайнее поруганіе зацѣпивъ платкомъ за шею, чрезъ все село ажъ до самаго панскаго двора велъ, а за приводомъ забилъ въ колодку и послалъ подъ карауломъ въ Бѣлую Церковь въ тюрьму, гдѣ и содержался недѣль чрезъ двѣ; будучему же ему діакону въ тюрьмѣ, самъ губернаторъ Рыльскій, какъ до пріѣзду онаго діакона отца, поминаемаго священника Куцевича, такъ и за пріѣздомъ и въ глаза говорилъ: «покамѣстъ къ уніи не обратишься, до тѣхъ поръ сына твоего изъ тюрьмы не выпущу», почему онъ, священникъ Куцевичъ, не имѣя болѣе посредства къ вызволенію прописаннаго сына своего діакона изъ тюрьмы, принужденъ былъ неволею подписаться на унію, а по подпискѣ и показанный его сынъ изъ тюрьмы выпущенъ. А сего 1769 года генваря 11-го, тотъ же губернаторъ Рыльскій, когда послыхалъ, что оный священникъ Куцевичъ по прежнему всѣ къ православію касающіеся обряды по подлежащему исполняетъ, то и паки пославъ пять человѣкъ польскихъ козаковъ, жителей того-жъ села Насташки, приказалъ взять и представить къ нему, но и въ тѣ поры онъ священникъ съ помянутымъ сыномъ діакономъ былъ въ церкви, засимъ козаки, взявъ жену и сына одинадцатилѣтняго, дожидались и ихъ пока изъ церкви выйдутъ, а за выходомъ изъ церкви, хотѣли и его священника взять и онъ едва выпросился и откупился,—давъ имъ двадцат рублей съ полтиною съ прошеніемъ, чтобы и жены не брали, но тѣ козаки и деньги взяли и попадью его съ сыномъ представили въ дворъ, гдѣ и содержались чрезъ немалое время подъ арестомъ.

Сего жъ года іюля мѣсяца 8 числа, приказчикъ Таращанскій полякъ, прозываемый Бернадскій, по имени неизвѣстно, съ пятью человѣкъ польскими козаками поѣхавъ ночью на домъ того жъ священника Куцевича, первѣе жену его, священника, тирански безъ пощадѣній самъ плетью билъ, а какъ священникъ бросился боронить жену, то онъ и самого священника приказалъ козакамъ положить и такъ же плетьми сѣкти, котораго и сѣкли, а потомъ такъ-же самъ тотъ Бернадскій, вхватя священника за волоса, тя-

галъ и ногами топталъ, отъ котораго бою чуть живъ остался. Сего жъ года августа 15 дня, на самый Успенія Пресвятыя Богоматери праздникъ, команды предписаннаго рейментара Стемпковскаго войска панцырнаго товарищъ, добръ мошенской комиссаръ, прозваніемъ Гадомскій, а по имени неизвѣстно, имѣя при себѣ поляковъ и польскихъ своихъ козаковъ до тридцати человѣкъ, наѣхалъ на домъ того-жъ священника Петра Куцевича и не заставъ самаго его въ домѣ, приказалъ вызвать изъ избы на дворъ попадью, которая какъ только вышла, то оный Гадомскій, какъ сидѣлъ на верховой лошади, такъ и бросился на оную попадью, въ томъ разѣ ноги той попадьи лошадь потоптала, и самую ее такъ ошибла, что она на землю впадши, ротомъ и носомъ кровь шла и съ земли сняли только что живую, чрезъ что, смертною болѣзнею страдая, въ двѣ недѣли и умерла; тотъ же Гадомскій тогда-жъ забралъ въ домъ онаго священника кунтушовъ женскихъ два, одинъ шелковый голевый блакитный, еще добрый, коему цѣна рублей десять, другой суконный гранатовый, цѣна ему рублей щесть, кожи двѣ воловьихъ чиненыхъ, цѣна имъ рублей четыре, сапоговъ добрыхъ, къ старымъ халявамъ вновь подделанныхъ четыре пары, коимъ цѣна рубль, масла два горшка, которому цѣна рубль шестьдесятъ копѣекъ; а дьяковъ тамошнія приходскія церкви Ѳеодора Грибовскаго, да другого Ивана и третьяго немилосердно плетьми сѣкъ, выговаривая, чтобъ у схизматиковъ не дьяковали, а между тѣмъ однихъ сѣкли, а другихъ въ самое тое время въ избѣ священнической заставляли пѣть. Сего жъ года августа 26-го, у того жъ священника Куцевича двору губернаторскаго Бѣлоцерковскаго писаремъ правентовымъ полякомъ, по прозванію Зелюнкою, а по имени неизвѣстно, взято пчелъ пней двадцать. Сего жъ года ноября 2-го, вышепоминаемаго Бѣлоцерковскаго губернатора Рыльскаго надворныхъ его Бѣлоцерковскихъ же козаковъ ротмистръ полякъ, прозваніемъ Темберскій, а о имени неизвѣство, имѣя при себѣ изъ прописанныхъ козаковъ двадцать четыре человѣка козаковъ же вооруженныхъ, пріѣхалъ въ часто поминаемое село Насташку ночью гвалтовническимъ образомъ на домъ того жъ священника Куцевича, когда въ домѣ онаго не засталъ, а жительствующій въ томъ селѣ полякъ вышепрописанный приказчикъ Че-

ховскій объявилъ притомъ, что по причинамъ прописанныхъ бывшихъ ему нападеній и въ домѣ уже не ночуетъ, но въ тамошней школѣ, то тотъ же Демберскій съ прописанною командою, напавъ и на школу, засталъ его священника тамо въ одной рубахѣ и босого, такъ его и взялъ и попровадилъ въ дворъ прописаннаго Чеховскаго и тамо первѣе часовъ зо два нагого, какъ выше значится, а потомъ дѣти принесли платье и въ ономъ до выѣзду своего содерживался подъ карауломъ, а потомъ, выѣзжая изъ села, и онаго священника взялъ и самъ черезъ село пѣшаго поузъ лошадь велъ и за селомъ приказалъ у тамошняго жъ села Насташки жителя взять лощадь и на оной безъ сѣдла провадилъ ажъ до своей слободы, называемой Порутчицкая, верстъ какъ бы за десять; за пріѣздомъ же въ тую свою слободу, онаго священника Куцевича приказалъ забить въ одну колодку обѣими ногами и содерживать подъ карауломъ, а самъ тоей же ночи опять съ командою своею поѣхалъ въ село староства Бѣлоцерковскаго-жъ, именуемое Черкасы, и тамошняго православнаго священника таковымъ же образомъ взялъ и препроводилъ пѣшаго уже ажъ въ самую свою прописанную слободу, а препроводивши, тамъ же приказалъ забить въ колодку и содерживать вмѣстѣ съ тѣмъ подъ карауломъ, и устрашаясь дальшей бѣды, принужденнымъ былъ ко избавленію себя отъ оной, обѣщаться поѣхать въ Радомысльскій уніатскій консисторъ и пристать на унію, почему тотъ священникъ Кириллъ съ подъ караулу и выпущенъ, а поминаемый Куцевичъ удержанъ и отправленъ въ колодкѣ подъ карауломъ къ вышепрописанному рейментару Стемпковскому, отъ мѣстечка Бѣлой Церкви какъ бы верстъ въ шестьдесятъ, въ мѣстечко Кодню.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

Освященіе новаго храма въ деревнѣ Сорокотягахъ, васильковскаго уѣзда.

Давно Сорокотянцы помышляли о постройкѣ церкви въ своей деревнѣ, но неимѣніе необходимыхъ для этого денегъ побуждало ихъ откладывать осуществленіе своей завѣтной мечты на неопредѣленное будущее, и только въ 1886 году они на одномъ изъ своихъ сходовъ порѣшиля приняться за постройку храма, обложивъ каждаго домохозяина ежегоднымъ взносомъ въ количествѣ одного рубля съ взрослаго члена семьи и 15-ти копѣекъ съ десятины поля. Нѣсколько человѣкъ были недовольно такимъ постановленіемъ «громады; это тѣ, которые или неимѣютъ полеваго надѣла или благодаря привязанности къ водкѣ или какому нибудь несчастному случаю вынуждены были отдать надѣлъ въ аренду своимъ односельчанамъ и которые поэтому живутъ однимъ только дневнымъ заработкомъ. Чтобы успокоить недовольныхъ, болѣе зажиточные крестьяне по совѣту своего священника изъявили желаніе вносить деньги, слѣдуемыя на постройку храма, не только за себя, но и за бѣдныхъ односельчанъ. На постройку церкви былъ отчисленъ также и доходъ съ общественной корчмы, отдаваемой обществомъ въ аренду за 400 рублей въ годъ. На средства, такимъ образомъ собираемыя въ теченіе пяти лѣтъ, и была выстроена церковь.

17-го августа текущаго года происходило освященіе новаго храма въ честь св. женъ Мироносицъ. Въ совершеніи освященія и слѣдовавшей за нимъ литургіи принимали участіе, съ мѣстнымъ благочиннымъ о. А. Кукулевскимъ, пять священниковъ изъ ближайшихъ къ Сорокотягамъ селъ. На литургіи пѣлъ довольно стройно хоръ изъ учениковъ и учениць церковно-приходской школы села Малой Ольшанки, къ которой приписаны Сорокотяги. Не смотря на то, что день былъ будничный, молящихся было такое множество, что они не только наполнили храмъ, но и церковный погостъ. Народъ съ благоговѣніемъ и умиленіемъ предстоялъ при

священнодѣйствіи, усердно молясь за первою въ новоустроенномъ храмѣ литургіею. Послѣ причастнаго св. А. В—мъ было сказано поученіе о значеніи храма для христіанъ. По окончаніи богослуженія прихожанами предложена была скромная трапеза священнослужителямъ и гостямъ-поселянамъ изъ окружныхъ селеній прибывшимъ на освященіе церкви.

Освященный храмъ—деревянный, на каменномъ фундаментѣ и необыкновенно свѣтелъ. Выстроенъ онъ на средства почти однихъ прихожанъ, такъ какъ пожертвованія посторонних благотворителей не превышаютъ въ общей суммѣ и 200 рублей.

Дай Богъ, чтобы храмъ этотъ послужилъ могучимъ средствомъ къ бóльшему религіозно-нравственному преуспѣянію ея прихожанъ и огражденію ихъ отъ штунды, которая, къ несчастію, проникла и въ Сорокотяги, хотя въ незначительномъ размѣрѣ.

Освященіе новаго школьнаго зданія въ с. Овсяникахъ (Бердич. у.).

14 октября въ с. Овсяникахъ, бердич. у., происходило освященіе новаго зданія для церк.-прих. школы. Нужда въ постройкѣ этого зданія была сознаваема уже давно: с. Овсяники— приходъ обширный, а школьное помѣщеніе въ немъ было малое и ветхое. Теперь, благодаря заботливости мѣстнаго настоятеля священника Бутовскаго и доброму участію его прихожгнъ, при помощи епархіальнаго училищнаго Совѣта, нужда эта удовлетворена. Въ Овсяникахъ построено новое просторное помѣщеніе для школы съ квартирой для учителя, кухней и кладовой. Особенно отрадно участіе въ построеніи его мѣстныхъ прихожанъ, пожертвовавшихъ на школу болѣе 400 руб., не смотря на трудный для нихъ неурожайный годъ.

Самое освященіе совершено было съ надлежащею торжественностію. Послѣ литургіи, совершенной настоятелемъ прихода, мѣстнымъ наблюдателемъ школъ, въ сослуженіи 4 священниковъ и при

значительномъ стеченіи народа, совершенъ былъ крестный ходъ въ школу. Здѣсь, послѣ водосвятія и чина «освященія новаго дому», зданіе было помазано св. елеемъ внутри и окроплено, какъ внутри, такъ и снаружи св. водою, причемъ, мѣстнымъ наблюдателемъ школъ сказано было приличное случаю поученіе. Въ заключеніи всего, обществомъ крестьянъ предложена была тутъ-же въ школѣ трапеза для духовенства и сельскихъ властей. Весьма утѣшительно и отрадно это торжество потому, что при немъ явно обнаружилось сочувствіе нашихъ крестьянъ къ церковно-приходскимъ школамъ, съ развитіемъ которыхъ будетъ положена немалая преграда и для проникающей всюду зловредной штунды, милостію Божіею, впрочемъ, еще не коснувшейся нашего уѣзда.

Наблюдатель школъ 4 окр., священ. *Григорій Шиманскій.*

Прибытіе высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго и галицкаго Іоанникія въ Кіевъ и торжественная его встрѣча.

Въ четвергъ—12 сего декабря, въ 2 ч. 20 минутъ по полудни, съ пассажирскимъ поѣздомъ кіево-курской жел. дороги прибылъ въ Кіевъ новый Архипастырь нашъ, высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій. Встрѣченный на вокзалѣ г. начальникомъ края, графомъ А. П. Игнатьевымъ, командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа М. И. Драгомировымъ, преосвященными викаріями кіевской епархіи—Сильвестромъ епископомъ каневскимъ, Иринеемъ, епископомъ чигиринскимъ и Анатоліемъ, епископомъ уманскимъ, г. кіевскимъ губернаторомъ и вице-губернаторомъ, г, попечителемъ кіевскаго учеб. округа, его помощникомъ и ректоромъ университета, военнымъ генералитетомъ, старшими чинами судебнаго вѣдомства и начальниками разныхъ частей административнаго вѣдомства, членами кіевской духовной консисторіи и начальствующими въ кіевскихъ духовныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, кіевскимъ городскимъ головою съ членами городской управы и массою публики всякаго званія, его

высокопреосвященство, въ сопровожденіи встрѣченныхъ властей, прослѣдовалъ въ каѳедральный Софійскій соборъ, переполненный множествомъ лицъ всякаго возраста, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ увидѣть новаго своего Архипастыря. При вступленіи въ соборный храмъ, Владыку встрѣтило кіевское городское духовенство, стоявшее двумя рядами отъ входныхъ дверей до алтаря въ золотыхъ облаченіяхъ, а по облаченіи Владыки въ архіерейскую мантію, каѳедральнымъ протоіереемъ П. Лебединцевымъ произнесена привѣтственная рѣчь, выслушавъ которую высокопреосвященный изволилъ сказать, что хотя онъ чувствуетъ, что силы его не тѣ, что были за 40 лѣтъ, но при содѣйствіи мѣстныхъ пастырей, будетъ трудиться во благо кіевской паствы, посвятивъ остатокъ своихъ силъ осуществленію высказанныхъ пожеланій, и съ помощію Божіею надѣяться на успѣхъ. За тѣмъ, Владыка при пѣніи храмоваго тропаря прошелъ къ алтарю, гдѣ слушалъ краткую литію, окончившуюся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, Святѣйшему Синоду и члену его, высокопреосвященному митрополиту кіевскому и галицкому Іоанникію со всею его, Богомъ хранимою паствою. Осѣнивъ предстоящихъ св. крестомъ и преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Высокопреосвященство поклонялся потомъ св. мощамъ, хранящимся въ соборѣ, и посѣтилъ мѣсто погребенія своего предшественника, въ Бозѣ почившаго митрополита Платона, въ Срѣтенскомъ придѣлѣ, сотворивъ здѣсь краткую молитву съ земнымъ поклономъ. Изъ собора, въ предшествіи хора пѣвчихъ, Владыка слѣдовалъ въ митрополичій домъ, благословляя по пути народъ, а въ покояхъ дома изволилъ принимать Ея Императорское Высочество, великую княгиню Александру Петровну, высшихъ властей и всѣхъ желавшихъ ему представиться. Въ 4 часа Владыка выѣхалъ въ кіево-печерскую лавру, гдѣ встрѣченъ былъ о. намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Ювеналіемъ со всею лаврскою братіею, при входѣ въ Великую церковь.

Въ слѣдующее воскресенье—15 декабря имѣетъ быть совершено высокопреосвященнымъ митрополитомъ въ Софійскомъ соборѣ торжественное служеніе первой литургіи.

РѢЧЬ

Его Высокопреосвященству, митрополиту кіевскому и галицкому Іоанникію, при встрѣчѣ его въ Софійскомъ соборѣ сказанная каѳедральнымъ протоіереемъ П. Лебединцевымъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Обходя отечественные грады съ проповѣдію о царствіи Божіемъ, небесный пастыреначальникъ и учитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не миновалъ и того града, *идѣже бѣ воспитанъ* (Луки, 4, 16) и въ которомъ *исполняяся премудрости* (Луки, 4, 52). А вступивъ въ этотъ градъ Назаретъ и взойдя первѣе всего въ молитвенный домъ, онъ произнесъ въ слухъ всѣхъ слѣдующія слова пророка: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя во отраду, проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Луки 4, 18—19).

Послѣ 30-лѣтнихъ Архипастырскихъ трудовъ въ нѣсколькихъ областяхъ и во многихъ городахъ обширнаго отечества нашего, приходишь и ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, нынѣ неожиданно въ градъ, который можешь назвать также *своимъ*, въ которомъ довершилъ ты свое образованіе и послужилъ немало св. церкви въ воспитаніи духовнаго юношества, приходишь не для покоя отъ многолѣтнихъ трудовъ, а для новыхъ трудовъ и подвиговъ на нивѣ царствія Христова,—приходишь по волѣ Державнаго Монарха, влекомый любовію къ святынѣ сего града и къ кіевской церкви, матери церквей Россійскихъ, озарившей свѣтомъ Хрмстовой вѣры всѣ концы нашего отечества. А сокрушенная скорбію о утратѣ своего Архипастыря кіевская паства ищетъ въ тебѣ отрады для себя, руководства въ просвѣщеніи омраченныхъ тьмою лжеученія, въ вразумленіи уклонившихся отъ пути истины,

уврачеванія ранъ, нанесенныхъ ей врагами православной церкви, помощи и ободренія труждающимся въ борьбѣ съ ними и попеченія о всѣхъ многообразныхъ духовныхъ нуждахъ нашихъ, чтобы всѣхъ ввѣренныхъ тебѣ чадъ кіевской церкви возрастить въ вѣрѣ, надеждѣ и любви и возвратить ей то лѣто Господне благопріятно, которое было въ ней во дни воспитанія и начальнаго служенія твоего, когда она представлялась чистою отъ всякихъ ересей и лжеученій, *не имущею скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ*.

Жители Назарета, дивясь благодати, исходившей изъ устъ Іисуса Христа, готовы были сказать ему: *елика слышахомъ въ Капернаумѣ, сотвори и здѣ въ отечествіи твоемъ* (Луки 4, 23). Святителю Божій, исполненный опыта и благодати св. Духа, живущаго въ тебѣ! вѣримъ и надѣемся, что ты и въ новой, порученной тебѣ Богомъ паствѣ сотворишь то, что сотворено тобою для блага пастырей и пасомыхъ, для духовнаго просвѣщенія и благостоянія святыхъ Божіихъ церквей въ бывшихъ паствахъ твоихъ — Саратовской, Нижегородской, Грузинской и Московской.

Срѣтая тебя потому съ радостію, молимъ Господа, да благодать св. Духа сугубо проявится среди насъ въ твоемъ Святительскомъ словѣ и Архипастырскомъ твоемъ дѣлѣ, и ввѣрясь всецѣло твоему мудрому водительству, преклоняемъ выи и сердца подъ твою благословляющую руку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1892 ГОДУ

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА".

Съ будущаго 1892 года Московская Духовная Академія будетъ издавать ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, **Богословскій Вѣстникъ** по слѣдующей программѣ:

Отдѣлъ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго, и кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Св. Отцевъ, доселѣ не переведенныя.

Отдѣлъ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

Отдѣлъ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обозрѣніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

Отдѣлъ IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

Отдѣлъ V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертаціи на ученыя степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный

каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени,—библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкою **семь рублей**, за границу **восемь рублей**.

Адресъ: *въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника»*.

Редакторъ **П. Горскій-Платоновъ**.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ"

въ 1892 году.

«Воскресное Чтеніе» будетъ продолжено и въ 1892 г. въ надеждѣ на вниманіе любителей духовнаго просвѣщенія и ревнителей православія.—Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни. Вѣроучительныя бесѣды, назначаемыя преимущественно для внѣбогослужебнаго назиданія. Въ виду этихъ поученій и бесѣдъ журналъ разсылается заблаговременно. Въ виду усиленнаго спроса на проповѣди, и проповѣдническій отдѣлъ въ журналѣ въ наступающемъ году будетъ расширенъ.

II. Изъясненіе Священнаго Писанія. Будетъ продолжено печатаніе «Изъясненія Четвероевангелія» —второй выпускъ.

III. Статьи, преимущественно въ формѣ бесѣдъ, разговоровъ, представляющія разборъ и обличеніе заблужденій неправомыслящихъ, особенно штундистовъ, и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

IV. Статьи объ истинахъ христіанской нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. православной церкви. Духовно-назидательные разсказы, повѣсти, стихотворенія.

V. Краткія библіографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ, книгахъ духовно-нравственнаго содержанія.

VI. Въ приложеніи къ журналу будутъ издаваться «Кіевскіе Листки» религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія народа. Въ „Листкахъ“ будетъ продолжено и окончено печатаніемъ краткое, но точное изложеніе христіанскаго вѣроученія, по символическимъ книгамъ Православной Церкви (Догматика для народа). Вмѣстѣ съ симъ будутъ издаваться и небольшія книжечки—какъ противосектантскія, такъ и вообще духовно-назидательнаго содержанія для народа. Цѣна годоваго изданія вмѣстѣ съ листами и книжечками 4 р. съ перес.

Въ видѣ особой преміи ко дню св. Пасхи всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ сборникъ статей, для чтенія дѣтей въ школѣ и дома, подъ заглавіемъ: «Колокольчикъ церковно-приходской школы».

Журналъ за прежніе годы, начиная съ 1884 г. продается по 2 руб. за экз., кромѣ 1886, 1890 и 1891 гг., которые продаются по 3 руб. Листки и брошюры прежнихъ годовъ разныхъ названій продаются по цѣнѣ, означенной въ особомъ указателѣ, который для подписчиковъ печатается при журналѣ, а для стороннихъ по требованію высылается за 1 семик. марку.

Требованія на журналъ адресуются такъ: Кіевъ, въ Редакцію **«Воскреснаго Чтенія»**. (Подолъ, д. Ильинской ц. № 3).

Редакторъ-издатель священникъ **Іоаннъ Богородицкій.**

Содержаніе: Волхвы съ востока и виѳлеемская звѣзда.— Экстрактъ разныхъ обидъ православному народу, священству и церквамъ на Украинѣ отъ уніатовъ и поляковъ 1769 года.— Извѣстія.—Прибытіе высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго и галицкаго Іоанникія въ Кіевъ и торжественная его встрѣча.— Рѣчь его высокопреосвященству, митрополиту кіевскому и галицкому, Іоанникію при встрѣчѣ его въ Софійскомъ соборѣ.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ**.

Кіевъ, типографія **Г. Т. Корчакъ-Новицкаго**, Михайловская улица д. № 4.

